

Глава 2. Слова смирения Ду Нянь произносил тысячи раз

Ночь сгущалась.

Ду Нянь брел по улице в полном одиночестве, невольно притягивая взоры прохожих. Он шел стремительно, глядя строго перед собой; в его холодном, отрешенном облике сквозила такая опасная решимость, что никто не отваживался подойти и заговорить.

Городской пейзаж за три года почти не изменился. Даже пьянчуги, в беспмятстве валяющиеся на обочинах, казались все теми же — знакомые лица будили в Ду Няне иллюзию, будто он только что вернулся в прошлое.

Однако память о днях, проведенных подле Фу Сяо, была слишком яркой. Она служила горьким напоминанием: пошел уже третий год его жизни в тени этого человека.

Согласно сюжету книги, Фу Сяо — главному злодею — полагалось погибнуть еще месяц назад. В оригинальной истории «крот» слил важные сведения врагам из Семьи Фу, и те использовали компромат для шантажа. Сделав вид, будто их интересуют лишь деньги, анонимы вымогали у Фу Сяо огромную сумму. По пути к месту встречи на него устроила засаду подставная машина. Все должно было закончиться страшной аварией и смертью в огне.

На самом деле Фу Сяо не был слабым игроком. В начале романа он даже затмевал главного героя своей мощью, но авторский произвол безжалостно «урезал» ему интеллект, заставив слепо доверять окружению. Так персонаж и вылетел из сюжета.

Ду Нянь, зная сценарий наперед, без особого труда предотвратил катастрофу. Еще до того, как предатель успел передать данные, он тайно вмешался, подсунул «кроту» дезинформацию и тем самым спас Фу Сяо жизнь.

Хотя сам шпион так и не понял, кто вставил ему палки в колеса, его сообщники из Семьи Фу оказались куда проницательнее. После той неудачи Ду Нянь стал для них костью в горле, от которой они мечтали поскорее избавиться. Ему уже несколько раз приходилось сталкиваться с их наемниками. Поначалу он справлялся играючи, но со временем преследователей становилось все больше, и даже ему не всегда удавалось выйти сухим из воды.

Рана на руке была «подарком» именно от них.

Ду Нянь не раз порывался попросить помощи у Фу Сяо, но, зная его подозрительность, понимал: тот непременно спросит об источнике информации. Лишние проблемы перед завершением миссии были ни к чему, поэтому он хранил молчание.

Казалось бы, предотвратив гибель злодея, Ду Нянь выполнил задачу по его спасению. Однако, когда он попытался закрыть квест, Система отклонила заявку.

****[Пока не наступит истинный финал, никто не может гарантировать отсутствие непредвиденных обстоятельств]**** — таков был вердикт.

В итоге Ду Нянь пришлось остаться рядом с Фу Сяо и ждать развязки. Это напоминало сдачу экзамена, на котором ты уже ответил на все вопросы и уверен в высшем балле, но вынужден сидеть в аудитории до звонка. К счастью, ожидание было терпимым, если не считать необходимости и дальше сносить капризы и тяжелый нрав одного конкретного человека.

Впрочем, и это скоро закончится.

Ду Нянь медленно выдохнул. Мысль о том, что развязка близка, придавала его шагам легкость.

Уже на выходе с улицы баров он услышал, как кто-то окликнул его по имени. Обернувшись, Ду Нянь увидел группу людей у входа в заведение — они вовсю вытягивали шеи, вглядываясь в темноту. Заметив, что он остановился, стоявший впереди парень воодушевленно замахал рукой:

— Ду Нянь! И правда ты!

Не дожидаясь ответа, компания направилась к нему. Ду Нянь замер на месте, равнодушно скользя по ним взглядом. С этими людьми он познакомился еще в те времена, когда подрабатывал в баре.

Тогда он еще не успел «зацепить» Фу Сяо. Эти сынки богатых родителей, кичась своим происхождением, раз за разом требовали у владельца, чтобы Ду Нянь составил им компанию за столиком. Хозяин, человек честный и добрый, поначалу пытался отказывать, но вскоре начал сдавать позиции под их напором.

Ду Нянь не хотел терять работу — это могло сорвать план по сближению с Фу Сяо, поэтому он сам предложил хозяину уступить. К его удивлению, «сопровождение» оказалось буквальным. Несмотря на репутацию повес и бездельников, богатые детки вели себя на редкость пристойно: просто разливали вино и болтали, не позволяя себе лишнего. Спустя пару недель это стало традицией. Стоило им появиться, Ду Нянь откладывал дела и шел к их столику, а все щедрые чаевые отдавал владельцу заведения.

Даже после того, как он ушел к Фу Сяо, Ду Нянь изредка заглядывал к ним пропустить по стаканчику, хотя в глубине души всегда предпочитал одиночество.

— Зайдешь с нами? — позвал его один из знакомых.

Ду Нянь на мгновение задумался и кивнул. Давно он не расслаблялся, а раз Фу Сяо сегодня не было дома, можно было позволить себе вернуться попозже.

— Пойдемте, — бросил он и первым вошел в бар.

Внутри неистовствовала музыка, огни софитов слепили глаза, а танцпол превратился в море извивающихся тел. Ду Нянь, все еще в торжественном костюме, шел неспешно и грациозно — казалось, он прибыл на светский раут, а не в шумный клуб. Этот облик разительно контрастировал с развязной атмосферой бара, но никто не смотрел на него с насмешкой. Напротив, люди замирали, не в силах отвести взгляд от его лица, совершенно забывая о неуместности наряда.

Ду Нянь проследовал за официантом в отдельную кабинку и сел в углу, наполовину скрывшись в тени. Его спутники вошли следом и застали его в расслабленной позе: он небрежно откинулся на спинку дивана, расстегнув верхние пуговицы рубашки. Тонкая линия ключиц, фарфоровая белизна запястий под закатанными рукавами и стройные, вытянутые ноги — эта картина заставила даже старых знакомых невольно затаить дыхание.

Несколько лет назад их влекла к нему именно эта внешность. Увидев его впервые, многие из этой компании загорелись желанием заполучить его, для чего и засыпали хозяина деньгами. Но когда Ду Нянь наконец сел за их стол, смелость куда-то улетучивалась — они лишь неловко разливали вино. А уж когда он стал человеком Фу Сяо, любые поползновения и вовсе стали смерти подобны.

В кабинке на миг воцарилась тишина. Первым опомнился Чан Иннань — он подошел к Ду Няню и наполнил его бокал до самых краев.

Чувствуя, что Ду Нянь сегодня не расположен к беседе, компания деликатно молчала. Лишь спустя несколько кругов алкоголя атмосфера в кабинке наконец разогрелась. Ду Нянь сидел в углу, но оставался центром внимания: стоило ему осушить бокал, как чья-то услужливая рука тут же тянулась с бутылкой.

Однако особого азарта Ду Нянь не чувствовал. Выпив еще пару бокалов, он отставил посуду, придавил купюру дном стакана и молча вышел.

Веселье продолжалось, словно его ухода никто и не заметил, но стоило двери закрыться, как голоса стихли. Один из парней, заметно захмелев, озвучил общую мысль:

— И чего это Ду Нянь сегодня в таком парадном прикиде?

— А ты как думаешь? — Чан Иннань все еще смотрел на дверь. — Явно был на каком-то приеме.

Учитывая время, любой банкет должен был быть в самом разгаре. Появление Ду Няня на улице баров в таком виде могло означать только одно: его высадили из машины на полпути. И все они прекрасно знали, что сделать это мог лишь Фу Сяо.

Но смеяться над ним никто не решился. В кабинке снова воцарилось молчание.

Холодный ночной ветер мгновенно выветрил хмель. Ду Нянь продолжал путь, и походка его была тверже, чем у любого трезвенника. До того как попасть в этот мир, он часто выпивал с друзьями из секции боевых искусств, так что пара бокалов не могли сбить его с ног.

Проходя мимо очередного заведения, Ду Нянь замедлил шаг. Этот бар выделялся на фоне шумной улицы — двери были плотно закрыты и перечеркнуты крест-накрест печатями. Он подошел ближе, вчитываясь в объявление на двери.

Закончив читать, он выпрямился, и в его глазах отразилась глубокая задумчивость. Именно в этом баре он работал сразу после перемещения, и именно здесь встретил Фу Сяо. Из объявления следовало, что владелец решил вернуться на родину, чтобы открыть вместе с женой пельменную, и теперь ищет нового хозяина для заведения.

После выполнения миссии Ду Няню предстояло покинуть Фу Сяо. У него не было никакого трудового опыта, кроме этой короткой подработки, и поиск новой работы мог стать проблемой. Нужно было заранее подготовить почву, чтобы не оказаться на улице без гроша в кармане. Выкупить этот бар казалось отличной идеей. Место было проходным, улица — популярной, а выручка всегда стабильной.

Единственный минус — слишком близко к Фу Сяо. Впрочем, это поправимо: когда он заработает достаточно денег, он откроет филиалы в других городах и уедет так далеко, как только возможно.

Запомнив номер телефона, Ду Нянь направился к дому.

В гостиной особняка ярко горел свет. На диване сидел хрупкий юноша, прижимая к груди холщовый рюкзак. Услышав шум, он вскинул голову.

— Брат Нянь, — нерешительно поздоровался парень.

Ду Нянь пристально посмотрел на него. Его взгляд мгновенно стал колючим:

— Что ты здесь делаешь?

Перед ним сидел Сяо Жунянь, сын дворецкого и тот самый «крот» из оригинального сюжета. Он был на два года младше Фу Сяо; Семья Фу когда-то устроила его в ту же школу, так что они

знали друг друга больше десяти лет и были довольно близки.

В книге Сяо Жунянь прикидывался невинной овечкой, хотя за спиной Фу Сяо всюду плел интриги с его врагами. Он брал у них деньги и обещал помощь, но, поскольку его чувства к Фу Сяо были искренними, он никогда не желал ему зла. Однако в том сумбурном финале, который прочел Ду Нянь, именно действия Жуняня косвенно привели Фу Сяо к гибели.

И хотя Ду Нянь уже предотвратил ту катастрофу, появление Сяо Жуняня в такое время не сулило ничего хорошего.

Юноша, выглядевший совсем по-детски, поднялся с дивана и смущенно затеребил край одежды:

— Брат Нянь, я просто принес кое-что для отца. Я уже ухожу.

— Принес что именно?

Ду Нянь сделал шаг вперед, нависая над ним. Он был на полголовы выше и в моменты гнева излучал такую ауру превосходства, что Сяо Жунянь невольно отступил назад.

— Ду Нянь.

Ледяной голос разрезал тишину за их спинами.

Обернувшись, Ду Нянь увидел Фу Сяо. Тот стоял на лестнице, плотно сжав губы. От его фигуры буквально веяло холодом.

Ду Нянь на мгновение растерялся. Банкет еще не должен был закончиться — почему он вернулся так рано?

Не дав ему опомниться, Фу Сяо спустился вниз. В который уже раз он заставлял Ду Няня за притеснением Сяо Жуняня. Тот хотел было что-то сказать, но, решив, что оправдания бесполезны, просто промолчал.

Он ожидал, что Фу Сяо бросится защищать своего фаворита, но услышал лишь сухой вопрос:

— Опять пил?

Ду Нянь помедлил, затем коротко кивнул. Фу Сяо прищурился, и его взгляд стал похож на два темных омута.

— Я вытащил тебя из той сточной канавы, а ты только и мечтаешь, как бы туда вернуться.

Сяо Жунянь, до этого хранивший молчание, вдруг подал голос:

— Брат Фу, на улице сегодня так холодно... Может, не стоит выгонять брата Няня?

Ду Нянь лениво взглянул на юношу. Фу Сяо ничего не ответил, но и возражать не стал — казалось, он ждал, когда Ду Нянь начнет молить о прощении.

За эти три года слова смирения Ду Нянь произносил тысячи раз. Он до тонкостей изучил, какую позу принять и каким тоном заговорить, чтобы умиловить господина. Это было несложно — всего лишь слова.

Но сегодня ему не хотелось. Совсем.

Даже притворяться было лень.

Глухой стук закрывшейся двери.

Морозный ветер остался снаружи, а в доме повисла гробовая тишина.

Ду Нянь ушел, не оглядываясь, лишь напоследок аккуратно прикрыв за собой дверь.

<http://bllate.org/book/20134/1993697>